Настоящий перевод
не является официальным

В АПЕЛЛЯЦИОННОМ СУДЕ

МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА»

19 ноября 2026 года

Дело №: AIFC-C/CA/2026/0064

Апеллянт

Апеллянт

против

Ответчик

Ответчик

РЕШЕНИЕ И ПРИКАЗ

Судья Суда:

Судья Достопочтенный Сэр Джулиан Фло

ПРИКАЗ

1. В удовлетворении заявления Апеллянта о разрешении на подачу апелляции на Приказ и Решение судьи Тома Монтагю-Смита КС («судья») от 7 октября 2026 года отказано.

РЕШЕНИЕ

1. Основание 1 Уведомления Апеллянта состоит в том, что судья допустил ошибку, придя к выводу, что заявление Апеллянта об оспаривании Решения арбитра по вопросу о компетенции следовало подавать на основании статьи 26(3) Арбитражного регламента МФЦА 2017 года («Регламент»), а не статьи 44 Регламента. Данный довод является несостоятельным. Статья 26(3) предусматривает:

> «Арбитражный суд может вынести решение по заявлению, указанному в пункте 2 настоящей статьи в качестве предварительного вопроса, подлежащего рассмотрению и решению на предварительном слушании, либо вынести решение в арбитражном решении. Если арбитражный суд вынесет заключение по предварительному вопросу о том, что он действует в сфере своих полномочий, любая сторона может, при условии, что все процессы согласованы сторонами, в течение тридцати дней после получения уведомления об этом постановлении, обратиться в Суд первой инстанции МФЦА, решение которого не подлежит обжалованию; в то время как решение находится на рассмотрении, арбитражный суд может продолжить арбитражное разбирательство и принять арбитражное решение.»

2. Статья 44 предусматривает:

> «(1) Обращение в суд в отношении отмены арбитражного решения, вынесенного в МФЦА, может быть сделано только на основании заявления об отмене в соответствии с пунктами (2) и (3) настоящей статьи.
> (2) Такое заявление может быть подано только в Суд МФЦА. Арбитражное решение может быть отменено Судом МФЦА только в том случае, если:
> (3) Ходатайство об отмене не может быть сделано по истечении трех месяцев со дня, когда сторона, подающая такое заявление, получила арбитражное решение, или в срок более трех месяцев, в случае если стороны арбитражного разбирательства согласились в письменной форме, или, если запрос был подан, в соответствии со статьей 43 настоящего Акта, с даты, когда это запрос был отклонен арбитражным трибуналом.»

3. Апеллянт утверждает, что Решение арбитра по вопросу о компетенции не являлось постановлением по «предварительному вопросу» в значении статьи 26(3) Регламента, а окончательно разрешало вопрос о юрисдикции. Как и судья, я отклоняю этот довод. Судья верно разграничил категории, предусмотренные статьей 26(3), в пункте [30] своего решения: «Статья 26(3) разграничивает решения по вопросу о компетенции, принимаемые «в качестве предварительного вопроса», и решения по вопросу о компетенции, принимаемые «в арбитражном решении по существу спора». Следовательно, слово «предварительный» относится к стадии разбирательства, на которой разрешается вопрос о компетенции, а не означает, что такое решение носит лишь временный или предварительный характер».

4. Далее Апеллянт утверждает, что статьи 26(3) и 44 не являются взаимоисключающими. Однако, как справедливо отметил судья в пункте [28] своего решения, из этого довода логически следует, что более короткий срок в 30 дней, установленный статьей 26(3), не применялся бы никогда. Данный подход противоречил бы предмету и цели Регламента.

5. В обоснование своей позиции Апеллянт ссылается на то, что судья в пункте [31] своего решения пришел к выводу, что указание в заявлении Апеллянта на неверную норму не повлекло отказа в его удовлетворении, поскольку не нарушило прав сторон: основание, на котором оспаривалось решение, было понятно всем участникам разбирательства. Однако, как далее отметил судья, существенное значение имел установленный статьей 26(3) тридцатидневный срок для подачи заявления, который Апеллянт пропустил почти на два месяца. Следует признать, что именно это обстоятельство повлекло отказ в удовлетворении заявления Апеллянта, при этом данной статьей не предусмотрено права подачи в Апелляционный суд.

6. Далее Апеллянт утверждает, что, поскольку судья впоследствии рассмотрел доводы по существу, это явилось осуществлением юрисдикции по статье 44, решение по которой подлежит апелляции в Апелляционном суде. Данный довод основан на ошибочном понимании, поскольку часть решения, посвященная доводам по существу, начиная с пункта [40], явно не относилась к основаниям принятого решения и представляла собой лишь суждения, высказанные попутно. Даже при наличии у Апеллянта обоснованной позиции по существу его заявление не могло быть удовлетворено, так как было подано с пропуском срока.

7. Основание 2 Уведомления Апеллянта сводится к тому, что в рассуждениях судьи в пункте [31] решения имеется внутреннее противоречие, поскольку он пришел к выводу, что ссылка на статью 44 вместо статьи 26(3) не имеет существенного значения, но затем заключил, что существенное значение имеет именно применимость статьи 26(3) с ее тридцатидневным сроком. Апеллянт утверждает, что процессуальный срок относится к допустимости заявления, а не к юрисдикции Суда по разрешению обоснованного возражения об отсутствии у арбитражного суда компетенции.

8. Апеллянт утверждает, что такой подход согласуется с позицией Английского коммерческого суда по делу *Sierra Leone против SL Mining Limited* [2021] EWHC 286 (Comm), которую судья одобрил в пункте [86] своего решения. Однако, как отметил сам судья в пункте [86] решения по настоящему делу, в том деле оспаривалась юрисдикция на том основании, что арбитраж был начат преждевременно. Сэр Майкл Бертон признал это вопросом допустимости, а не юрисдикции, а значит, вопросом, подлежащим разрешению арбитражным судом. Судья согласился с этим анализом, принимая довод Ответчиков о том, что несоблюдение обязательных процедур урегулирования спора, предшествующих арбитражу, относится к допустимости, а не к юрисдикции, и потому должно разрешаться арбитражным судом, а не Судом. Судья не рассматривал срок, установленный статьей 26(3) для обращения в Суд с заявлением об оспаривании постановления арбитра об отсутствии у арбитражного суда юрисдикции, а такой вопрос по самой своей природе относится к ведению Суда, а не арбитра. Ни дело *Sierra Leone*, ни согласие судьи с изложенной в нем мотивировочной частью не подтверждают довод Апеллянта о том, что тридцатидневный срок относится к допустимости, а не к юрисдикции. Из формулировки статьи 26(3) ясно следует, что если заявление об оспаривании постановления арбитра по вопросу о юрисдикции не подано в течение 30 дней с

даты этого постановления, у Суда отсутствует юрисдикция для рассмотрения заявления на основании данной статьи.

9. Основание 3 Уведомления Апеллянта сводится к тому, что существуют иные веские причины для рассмотрения апелляции, поскольку она затрагивает вопросы, имеющие принципиальное значение для арбитражной системы МФЦА, а именно соотношение статей 26(3) и 44. Данный довод не имеет под собой оснований. Смысл статьи 26(3) очевиден, а решение судьи является ясным и правильным. Оно не нуждается в разъяснении Апелляционным судом.

10. Основание 4 Уведомления Апеллянта сводится к тому, что выводы судьи по доводам, по существу, были ошибочными и что арбитражный суд не обладал юрисдикцией. Подробно рассматривать данное Основание необходимости нет, поскольку первые три Основания не подлежат удовлетворению по изложенным выше причинам, и потому оно утрачивает значение для разрешения заявления. Как отмечено выше, даже если бы доводы Апеллянта, по существу, и были обоснованными, Апеллянт не может преодолеть то обстоятельство, что его заявление об оспаривании постановления арбитра подано с пропуском срока и что права на апелляцию в Апелляционный суд у него нет.

11. По всем изложенным причинам апелляция не имеет реальных шансов на успех, в связи с чем в удовлетворении заявления о разрешении на апелляцию отказано.

По мнению Суда,

Достопочтенный Сэр Джулиан Фло
Судья, Суд МФЦА

Представительство:

Апеллянт был представлен г-ном Айдаром Кашкарбаевым, г-жой Динарой Черниязовой, г-жой Камар-сулу Ермекбаевой, юристы, Алматы, Казахстан.

Ответчик был представлен г-ном Бахытом Тукуловым, партнер, г-жой Марией Петренко, старший юрист, юридическая фирма ТОО «TKS Disputes», Алматы, Казахстан.